Несколько лет назад мне поступил звонок с неизвестного номера. Звонивший представился (назовем его предприниматель Игорь) и попросил о встрече со мной по вопросу составления родословного древа. Я согласился на встречу. Приехал он со своим другом, с которым я лично тоже не был знаком, но это была известная личность в определенных кругах небольшого городка.

Во время встречи Игорь предложил оказать ему помощь в восстановлении родословной. Но в беседе почему-то основной упор он делал на семейную легенду. Легенда была следующего содержания. После революции 1917 года его предок переселился из крупной густонаселенной деревни в новостроящийся поселок. Он построил хороший дом, выделенные земли были одними из плодородных. Крестьянское хозяйство было крепким, так как хозяин был рабочим человеком. Но у него был брат, работавший председателем сельского совета и проживающий в деревне. Брат по какой-то причине затаил зло на своего родственника и собирался принять меры по его раскулачиванию. Добрые люди подсказали, что их собираются раскулачивать, и они в одну из ночей покинули поселок. Связь с родственниками прервалась.

Так как имею сведения генеалогического характера по этой местности, я согласился помочь Игорю в составлении родословной и, если обнаружатся другие документы, сообщать о них.

Через небольшой промежуток времени мне вновь позвонил Игорь и сказал, что в один из ближайших дней он будет проездом в моем городе и просил о встрече. Мы с ним встретились. Во время встречи основной темой беседы был разговор о поисках документов о раскулачивании его предков. Ему было разъяснено, что в его случае официального как такового раскулачивания не было. В известных списках репрессированных его предки не значатся. В законном порядке документы о раскулачивании не оформлялись, его предки выехали как бы добровольно. По всей видимости были составлены документы на бесхозное, брошенное хозяйство с передачей его в колхоз. Такая форма избавления во время раскулачивания от неугодных, зажиточных крестьян существовала повсеместно. Родословная предков Игоря мало интересовала. На возникший вопрос, почему его более всего интересовал факт раскулачивания, он ушел от ответа.

Я и ранее собирал архивные документы по интересующему Игоря населенному пункту, чтобы в дальнейшем использовать их для написания истории этого поселения. Во время одного из посещений архива среди источников обнаружилось, что предки Игоря не являлись первозаселенцами поселка. Об этом ему было сообщено и сказано, что по факту передачи хозяйства его предков в колхоз документы могут быть в других архивах. Интересующий нас населенный пункт с 1928 года администрат-

ративно был передан в другую область. Он стал уговаривать меня посетить эти архивы для поиска документов о его предках. В этой телефонной беседе вновь был задан вопрос Игорю: для чего ему нужны документы? Он ответил, что в этом населенном пункте один предприниматель выкупил земли и сейчас там он организовал хорошую базу отдыха, а Игорю нужно возвратить усадьбу предков с землей, для него этот вопрос очень важен.

В связи с семейными обстоятельствами я отказался от поездок в другие архивы. После этого разговора Игорь начал уклоняться от составления родословной и прекратил поддерживать со мной связь.

Я по мере надобности езжу в архив и во время одного из посещений архива были обнаружены документы по истории образования поселка, которые дают разгадку обращения ко мне Игоря.

В начале 20 века Центрально-Черноземный регион России являлся районом с избыточным крестьянским населением. И сразу же после событий 1917 года население густонаселенных сел и деревень стало переселяться на близлежащие свободные бывшие помещичьи земли. Это был не самовольный захват земли, а в соответствии с законодательной процедурой оформления. Происходило образование новых небольших селений. Так произошло и образование поселка Казанский Становлянского района Липецкой области. На момент основания селения территория относилась к Тульской губернии Ефремовского уезда.

По поселенному бланку (1926 г.) поселок Казанский Ламского сельского совета Лобаново — Шиповского района Тульской губернии возник после 1917 года – в 1922 году. Но возникновению поселка предшествовала в течение нескольких лет тяжба переселяющихся и живущих крестьян в деревне Ламская.

В 1919 году решением общества деревни Ламская в полукилометре от селения, за рекой Семенек были выделены земельные угодья 14 домохозяевам (по последующим документам 16 домохозяевам). Переселенцы начали обустраиваться на выделенной территории. И вот 24 августа 1920 года в Тульский Губземотдел поступает жалоба от группы крестьян деревни Ламская. В ней они указывали причины, по которым необходимо было бы запретить строительство поселка: переселенцы по поддельным документам получили земельные угодья, «ввиду доброкачественности» земли «и полуверстном расстоянии от селения», «тем более, что через реку Семенек проложен исправный мост». Также в жалобе жители деревни Ламская оказывали давление на руководство Губземотдела, написав, что если не запретят строительство поселка, то возможен острый конфликт между ними и переселенцами. Жалобу для рассмотрения направили в Ефремовский уземотдел. По указанным в ней фактам проводилась тщательная проверка, землеустроительные работы, и 21 февраля 1921 года было вынесено решение, в котором указывалась законность выделения земли переселенцам из деревни Ламская. Но с этим решением не соглашались заявители. Они постоянно будировали вопрос о незаконности, нецелесообразности образования нового поселка, обращаясь с заявлениями в различные государственные органы. Переселенцы также обратились в Тульский Губземотдел. В своем заявлении указали, что не желают переезжать с территории вновь строящегося поселка, т. к. земли для поселка выделялись законно, а в обществе деревни Ламская полная бесхозяйственность, частая смена руководства из-за взяток, неумении начальства руководить обществом, незаконные поборы с крестьян, постоянные споры жителей из-за земельных наделов. Они, переселенцы, уже собственными и выделенными Ефремовским севкомом семенами обсеменили поля, на усадьбах стали возводить постройки, осуществлять посадки плодовых деревьев, образуя новое селение.

Отдельные жители деревни Ламская в отношении переселенцев в это время идут на подлость. Они пасут свой скот, лошадей на засеянных полях переселенцев, при этом осуществлялась потрава и вытаптывание посевов. Эти действия граждан дерев-

ни грозили оставить переселенцев без урожая. Ефремовская уездная земельная коллегия 16 мая 1921 года вынесла решение о принятии самых репрессивных мер к жителям населенного пункта Ламская и недопущения потравы хлебов переселенцев. Решение коллегии было направлено в Дмитриевский волисполком для исполнения.

Группа жителей деревни Ламская продолжала писать заявления в различные инстанции. И во всех жалобах ставился один и тот же вопрос. Это вопрос о прекращении строительства поселка. А причиной для ликвидации поселка было, по их мнению, выделение переселенцам плодородной земли. Они в заявлениях стали предлагать организовать поселок в других местах сельского совета. При рассмотрении этих заявлений органами власти признавалась необоснованность указанных в них фактов, поселок нельзя было организовать на предлагаемых земельных участках по определенным причинам, в первую очередь, отсутствие воды. Считалось, что выделенные земли будут способствовать развитию сельского хозяйства при обязательном использовании крестьянами 4-хполья. Это было обязательное условие при переселении.

На все коллегиальные заседания Тульского Губземотдела и Ефремовского уездного земкома приглашались представители сторон. Расстояние до города Тула составляло около 150 верст, до города Ефремов — 20. Это сказывалось на бюджете переселенцев.

И вот следующее решение останавливает все распри крестьян деревни Ламская по поводу строительства поселка. 3 июня 1921 года состоялось заседание Коллегии Центрального Отдела Землеустройства Наркомзема по пересмотру согласно постановления Президиума ВЦИК, решенного в Коллегии Центрозема 13 мая 1921 года дела по жалобе уполномоченных граждан деревни Ламская Дмитриевской волости Ефремовского уезда Тульской губернии.

Рассмотрев дело, Коллегия вынесла решение, что земельные участки переселенцам выделены на законных основаниях с соблюдением всех норм. Но были даны рекомендации. Одно из предложений было о возможности увеличения числа переселяющихся. В дальнейшем в число поселян добились разрешения и отдельные лица, которые были против поселка. В поселенном бланке 1926 года мы уже видим, что число переселившихся увеличилось почти в 2 раза и составило 25 домохозяев. После включения в списки лиц из числа жалобщиков заявления по поводу строительства поселка в органы власти прекратились. В новом списке указано, что на 25 домохозяев было выделено 12,50 десятин земли под усадьбы, 165,88 десятин пашни. Жители для личных и хозяйственных нужд использовали воду реки Семенек и трех колодцев. Заселялось селение и после 1926 года, в том числе противниками образования поселка. Как мы видим из документов, предки Игоря заселились уже после 1926 года.

Населенному пункту было дано название Казанский. Поселок в настоящее время существует. На его территории, в тихом и живописном месте расположена база отдыха «Казанский луг».

Когда я изучил дело об образовании поселка и сравнил все обстоятельства существования этого поселка, то понял, почему со своей легендой приезжал ко мне Игорь. В первом случае роль играли плодородные земли, а в современном случае – роль сыграла база отдыха. Но в обеих случаях большую роль сыграла «черная» зависть. Отдельная часть крестьян деревни Ламская стала завидовать переселенцам. Переселенцы могли же на плодородных землях получить больше сельскохозяйственной продукции, т. е. и материальных благ. Для Игоря — зависть на получаемую прибыль на хорошо организованной базе отдыха.

Но если глубже рассмотреть вышеописанные события, то они дают все основания на факт существования одной из теорий зависти – это некая генетическая программа, которая досталась нам от предков и закрепилась в процессе эволюции.

При подготовке данного материала автором использованы источники Государственного архива Тульской области.